

Горячий январь 45-го

Январь 1945 года. Последние месяцы Великой Отечественной. По решению Ставки Верховного Главнокомандования задача разгрома врага уже в его логове легла на плечи солдат и офицеров 1-го и 2-го Белорусского, а также 1-го Украинского фронтов. Им предстояло завершать войну в Германии. Решающее наступление в Восточной Пруссии планировалось на 20 января, но командующие фронтами получили приказ об этом гораздо раньше. Советский Союз, верный обязательствам, отвлек на себя силы противника, который в конце 1944-го нанес мощный удар по англо-американским войскам в Арденнах. 1-й Украинский фронт под руководством И. Конева перешел в наступление 12 января. Войска 1-го Белорусского, возглавляемые Г. Жуковым, и 2-го Белорусского во главе с К. Рокоссовским пошли на штурм укреплений Восточной Пруссии 14 января. Сотни мощных долговременных огневых точек, траншеи, противотанковые рвы, различные проволочные препятствия, минные поля, бетонные надолбы, металлические «ежи», каменные строения в городах и деревнях, приспособленные к осаде - вот такую оборону предстояло **прорвать** советс-

ким солдатам. Сражались фашисты упорно, с отчаянием обреченных, сознавая, что пришло время расплаты. Но, несмотря ни на что, 20 января произошло знаменательное событие: Советская Армия вступила в пределы Восточной Пруссии.

Войска 2-го Белорусского фронта, сломав сопротивление немецкой армии, быстро продвигались к Балтийскому морю. С 14 по 26 января они прорвались с боями на 200-220 километров. За 12 дней освободили территорию северной Польши площадью до 20 тысяч километров и заняли около 14 тысяч квадратных километр

ов территории Восточной Пруссии.

Чуть южнее в таких же упорных боях на запад продвигались войска 1-го Украинского фронта. В составе 203 стрелковой дивизии 53 армии по направлению к Берлину шел и гвардии старший сержант Владимир Калугин. На передовой он был с первого дня Великой Отечественной. А настоящее боевое крещение получил еще на Карельском перешейке в войне с белофиннами. Красноармеец только-только успел залечить фронтовые раны, как Родине снова

ва понадобился его ратный труд. Неисповедимы военные пути-дороги. Где только не довелось побывать солдату: защищал свою родную Одессу, плечом к плечу стоял среди защитников Москвы, вместе с фронтовыми товарищами гнал фашистов с родной земли. Сейчас ветерану Великой Отечественной почти 92 года. Ничего удивительного, что часто подводит память. Но за него говорят боевые награды: ордена Красной Звезды, Великой Отечественной войны I, II степени, медаль «За победу над Японией»... Да, на долю фронтовика выпало и еще одно испытание - участие

в военной кампании против Квантунской армии.

Радостно-тревожным был его путь в родные края после демобилизации. Радость **возвращения** сменяла тревога за близких, от которых много лет не имел весточки. Оказалось, что война лишила его и крова, и родных. И тогда Владимир Иванович решил все начать с чистого листа: вместе со знакомыми уехал в Казахстан. Специальность водителя помогала найти работу сначала в целинных совхозах, а затем привела и на строительство города-спутника Караганды. В Шахтинске В. Калугин уже 50 лет. Работал на шахте «Казахстанская». Но дальше-больше стало подводить здоровье: сказывались фронтовые ранения. Медики вынесли свой «приговор» - инвалидность.

... В трудовых буднях, в житейских заботах последние 65 лет не так часто фронтовик вспоминает годы военного лихолетья. Но совсем такое из памяти не вычеркнешь: и горечь отступления, и первые месяцы победного 45-го, когда путь до Берлина считался уже в километрах...

22 января 1944 года. До Великой Победы осталось 107 дней.

Б. Рустамова